

6 МАИ 1982

ПРАВДА
г. Москва

2204
Факт и комментарий

ЗВУЧИТ...

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

Вы бы хотели совершить прогулку в репинские Пенаты? Побывать в творческой мастерской Некрасова или Чехова? Стать спутником Чуковского, когда он ведет вас памятными местами Переделкина? Теперь появилась такая возможность. Стоит лишь поставить на проигрыватель пластинку — «Корней Чуковский. Звучащее собрание сочинений», выпущенную фирмой «Мелодия».

В истории советской грамзаписи, пожалуй, и в мировой тоже издание такого рода — первое. Составитель собрания — научный сотрудник Литературного музея Л. Шилов так сказал об этом почти уже осуществленном замысле:

— Выбор писателя для подобного начинания далеко не случаен. Думаю, что если бы в нашей литературе не было Чуковского, то возможность и нужность звучащих сочинений еще долгое время были бы не столь очевидны. Все, кто хоть раз слышал Корнея Ивановича, изумлялись его таланту рассказчика...

Да, это тот самый случай, когда накопленный материал просился в пластинку. Ведь Чуковского много записывали на радио, телевидении, на вечерах в ВТО, в Доме литераторов. Но надо отдать должное Шилову, сумевшему бережно отнестись к подбору текстов, их компоновке. Он проникновенно написал о Чуковском — лекторе, ученом в небольшом исследовании, помещенном на обложке одного из альбомов. Всего задумано издать шесть выпусков, как бы шесть фонотомов собрания сочинений, рассчитанных более чем на десять часов звучания.

На первых четырех дисках записаны доклады, фрагменты из книг и статей, воспоминания Чуковского о Чехове, Некрасове, Маяковском, Уитмене, Блоке, об альманахе «Чукоккала». Третий, недавно вышедший альбом посвящен Андроникову, Ахматовой, Пастернаку, Маршаку, Зощенко...

Включен проигрыватель, и слышится знакомый с детства мелодичный голос Корнея Ивановича: «Если бы я составлял справочник Союза писателей, то, без всяких покушений на эксцентрики, написал бы: Андроников Ираклий Луарсабович — колдун, чародей, чудотворец. И здесь была бы самая трезвая, самая точная оценка этого феноменального таланта».

И для характеристики неподражаемого дара Маршака-переводчика литературовед находит неожиданные, сочные краски: «Он скорее конкистадор, покоритель чужеземных поэтов властью своего дарования». На конкретных примерах Чуковский доказывает добротность маршаковских переводов. Стихотворение кажется подлинником, будто Шекспир, Блейк, Бернс изначально писали на русском языке. «Мастерство переводчика такое, что не видать мастерства».

«В годы ее первых стихов она была все так же мужественна, верна себе и величава», — пластинка возвращает нас к одному из вечеров, посвященных Ахматовой. Чуковский один из первых подметил особую остроту ее исторического чувства, ее равнодушие к историческим судьбам страны.

Хотелось бы назвать имена звукорежиссеров Н. Морозова и Т. Бадаян, сохранивших в отдельных фрагментах записи «дыхание зала». Мы, слушатели пластинки, чувствуем себя присутствующими среди зрителей и вместе с ними наэлектризованы силовым полем эмоций, которые излучает рассказчик.

Пожалуй, в этом-то и кроется секрет обаяния устных выступлений Чуковского, в его умении владеть аудиторией, в том числе и такой трудной, как детская. «Корней Иванович знал, что сам перешалит всех». Слушателей постарше покоряет личность ученого, досконально знающего предмет, умного, наблюдательного, в чем-то ироничного, но неизменно искреннего.

Умолкла пластинка. Но даже в тишине не исчезает иллюзия общения с интереснейшим собеседником.

Н. МИШИНА.